Петр Серафимович Кабытов: путь в науку – от студента до профессора

Жизненный путь человека определяется комплексом обстоятельств, сложившихся в результате внутренних потребностей личности и влияния окружающей действительности. В становлении ученого базовыми являются студенческие годы, когда простор для поиска кажется безграничным, а возможные трудности — вполне преодолимыми. В зрелые годы приходит понимание ограниченности человеческих возможностей и необходимости постоянного, упорного, кропотливого труда для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач.

П.С. Кабытов поступил в Казанский государственный университет на историко-филологический факультет по специальности «История» в 1965 г. К этому времени за его плечами был четырехлетний рабочий стаж и трехлетняя служба в армии¹. Данные обстоятельства, несомненно, выделяли его среди однокурсников (в большинстве своем вчерашних выпускников школ). Имея опыт социализации в сельской и городской, рабочей и армейской среде, потребность и склонность к получению не просто образования, а глубоких и разносторонних знаний, Петр Кабытов выбрал изучение истории как универсальной науки о человеческом обществе у всех народов во все времена. Ему было с чем сравнивать. В условиях, когда «физики — в почете, а лирики — в загоне», он три семестра проучился на вечернем отделении Альметьевского филиала Московского нефтяного института имени Губкина, но оставил его, предпочитая историческое образование в одном из старейших университетов страны.

Суть университетского образования заключается не только в приобретении базовых знаний по специальности или направлению обучения. Это, прежде всего, включение студентов в научно-исследовательский процесс. С первого курса — на лекциях и семинарах, на заседаниях научных кружков и индивидуальных консультациях — нас учили специфике работы с историческими источниками и исследованиями. Студент Кабытов всегда с энтузиазмом включался во все виды деятельности, охватывающие различные стороны университетской жизни: постоянно выступал на семинарах и научных конференциях, посещал кружки, выполнял большую общественную работу.

^{* ©} Кабытова Н.Н., 2011

Казалось бы, семинарские занятия по базовым дисциплинам — это рутинное закрепление учебного материала. Однако в университетской традиции проблемный семинар преобладает над семинаром-репетиториумом. Это позволяет студентам не просто запоминать события и факты, а дает возможность их анализировать, синтезировать, формулировать самостоятельные выводы. На семинарских занятиях Петру Кабытову не было равных по активности. Даже если он не выступал докладчиком или рецензентом, то инициировал обсуждение дискуссионных вопросов по теме, всегда имея собственное аргументированное мнение. Все настолько к этому привыкли, что часто выбирали его в качестве третейского судьи при столкновении противоположных мнений. Иногда доходило до курьезов. Профессор Г.Н. Вульфсон был мастер по созданию неординарных ситуаций в ходе учебного процесса. Тогда он, еще будучи доцентом, читал лекционный курс по истории дореформенной России и вел семинарские занятия по общественному движению в это время. На одном из семинаров рассматривались революционные идеи и их проповедники. Одна из студенток сделала доклад по взглядам В.Г. Белинского, заученно повторяя положения советских исследователей о том, как он «неистово» боролся с крепостничеством. Доклад был правильный и скучный, обсуждать было нечего. Руководитель семинара Вульфсон (В) решил заинтриговать аудиторию, задав докладчице (Д) простой вопрос, предполагающий, однако, аргументированный ответ и различные точки зрения. Он спросил ее: «Был ли Белинский атеистом?» Докладчица недоуменно молчала она же сказала все, что про него написано в книжках. Сокурсники ей кивали, шептали «да», но она совсем растерялась, а потом вдруг заявила: «Нет, Белинский не был атеистом». После этого между ними начался анеклотичный диалог:

- В: Попробуем выяснить этот вопрос по-другому. Скажите, а Кабытов атеист?
 - Д: Да, атеист.
 - − В: А я − атеист?
 - Д: Нет, Вы не атеист.
 - − В: Так почему же Белинский и я − не атеисты, а Кабытов − атеист?
 - Д: Потому что он хороший человек.

Вульфсон возмущенно пожимал плечами, студенты хохотали. Такая безыскусная аргументация, пожалуй, высветила главное качество Π .С. Кабытова — коммуникабельность на основе уважительного отношения к людям.

Участие в научных кружках позволяло студентам конкретизировать спектр научных интересов, выбрать направление будущей специализации. Во второй половине 1960-х гг. самыми популярными кружками у историков Казанского университета были «Античный понедельник»

и «Клуб УИПД». Первый функционировал на кафедре всеобщей истории под руководством профессора А.С. Шофмана; второй, возглавляемый профессором Г.Н. Вульфсоном, знакомил с уникальными источниками, подлинными документами, приглашая к их расшифровке. Общественных объединений и форм самоорганизации студенческой молодежи в советское время было гораздо больше, чем сейчас. Некоторые из них канули в лету (партийная, комсомольская организации), другие дожили до наших дней (профсоюзы, студсоветы, студклубы, реанимированные стройотряды). Активная жизненная позиция П.С. Кабытова, естественно, привлекла внимание как студентов, так и преподавателей: его выбрали студенческим деканом истфилфака. Он стал помощником декана в организации учебно-воспитательной работы. Петр Кабытов был не просто полномочным представителем студентов на всех уровнях. Он умело защищал их интересы — это предоставление стипендии, мест в общежитии, оказание материальной помощи и моральной поддержки.

На третьем курсе у студентов-историков началась специализация, то есть подготовка по определенному профилю исторического знания: зарубежной истории, истории СССР, истории КПСС. П.С. Кабытов выбрал отечественную историю начала XX столетия, а научным руководителем – профессора И.М. Ионенко. С этого времени он стал углубленно заниматься изучением эпохи войн и революций в имперской России, стремясь к постижению феномена «русской смуты» и доказывая, что ее беспощадность была отнюдь не бессмысленной. Под руководством Ивана Михайловича Ионенко сложилась школа историков, исследовавших различные аспекты революционного процесса в Поволжье. Он был настоящий мастер, сумевший привить своим ученикам честность и принципиальность, добросовестность и ответственность в научной деятельности. Подготовив и блестяще защитив дипломную работу по теме «Советы крестьянских депутатов Поволжья в 1917 году», П.С. Кабытов выявил и обобщил новые интересные факты о специфике этих организаций и поставил ряд проблемных вопросов о стихийном и сознательном в крестьянском движении. Его выводы носили проблемно-прогностический характер. Таким образом уже на уровне выпускной квалификационной работы проявился творческий потенциал историка-исследователя.

По результатам научно-исследовательской работы П.С. Кабытов был рекомендован для поступления в аспирантуру; успешно сдав вступительные экзамены, он был зачислен в нее по кафедре истории СССР Казанского университета сразу после его окончания. Среди историковисследователей распространено убеждение, что именно в аспирантские годы формируются теоретико-методологические принципы и источниковая база научной работы. Петр Кабытов под руководством профессора И.М. Ионенко использовал по максимуму это время для создания

оригинального, научно значимого труда. В его кандидатской диссертации по теме «Поволжская деревня накануне Февральской буржуазнодемократической революции» рассматривались предпосылки, ход и итоги столыпинской аграрной реформы. Автору удалось не только выявить причины, способы и методы модернизации аграрных отношений в России между двумя революциями, но и показать суть конфликта между народом и властью. Как правило, корпус исторических источников, накопленных исследователем, лишь частично используется в диссертации. Над их интерпретацией, введением в научный оборот и выявлением новых, прежде всего архивных, материалов ученый-историк работает постоянно.

В 1972 г. П.С. Кабытов переезжает из Казани в воссозданный в 1969 г. Куйбышевский государственный университет, где он последовательно прошел путь ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой дореволюционной отечественной истории (ныне российской истории). В конце 1972 г. он успешно защитил в Казанском университете диссертацию и был через 2 месяца утвержден в ученой степени кандидата исторических наук (такой короткий срок в те годы был исключительной редкостью). Неуемная энергия молодого преподавателя была сразу же замечена. Сначала его назначили заместителем декана, а затем избрали секретарем партбюро факультета гуманитарных наук Куйбышевского университета. Было много разнообразной и ответственной работы учебной, научной, воспитательной – не только со студентами, но и с преподавателями. Соединение на одном факультете историков, филологов и юристов постоянно вынуждало искать баланс интересов между рационалистами, романтиками и прагматиками. Поскольку в советское время КПСС действительно была «наш рулевой», секретарь ее первичной организации был в курсе всех больших и малых дел коллектива, а возникавшие в нем конфликты Петр Серафимович умел улаживать. Он находил и предлагал конструктивные решения по урегулированию межличностных отношений.

Много сил и времени занимала учебно-методическая работа. П.С. Кабытов читал курс лекций и вел семинарские занятия по русской истории с древнейших времен до конца XVIII в., отечественной историографии этого же периода, специализации, руководил курсовыми и дипломными работами студентов. Тем не менее научная работа для него всегда оставалась главной. Он расширяет круг своих научных интересов, формирует вокруг себя кружок студентов-единомышленников, погружается в изучение архивных документов по истории Самарского края. Кстати, уже тогда, постигая особенности заселения и непростую судьбу степного Заволжья, Кабытов-историк выдвинул парадигму об определяющей роли аграрных отношений в политических и социальных катаклизмах первой трети XX столетия. Попутно он обратил внима-

ние на историческую несправедливость, связанную с переименованием Самары в Куйбышев, с тем чтобы в будущем решать вопрос о возвращении городу исконного имени на научной основе. Много и плодотворно работая в центральных и местных библиотеках и архивах, выступая на научных конференциях, публикуя результаты своих исследований, П.С. Кабытов для завершения работы над докторской диссертацией в 1981 г. переводится на должность старшего научного сотрудника. После выхода в свет монографии² и ее апробации в ведущих научных центрах, в конце 1983 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Аграрные отношения в Поволжье периода империализма» в Московском педагогическом государственном университете. В ходе защиты неоднократно подчеркивался значительный вклад автора в разработку научно значимой проблемы, отмечалась оригинальность и новизна его основных положений и выводов. Уже через три месяца он был утвержден в докторской степени, а через год получил ученое звание профессора.

С 1983 г. по настоящее время П.С. Кабытов возглавляет кафедру российской истории. Сплоченный под его руководством коллектив достиг значительных успехов в учебно-методической и научно-исследовательской работе. Преподавателями кафедры было издано более пятидесяти программ, планов семинарских занятий, методических разработок. Он осуществлял научное руководство и редактирование всех этих изданий, являлся составителем программ курсов по истории России, историографии отечественной истории, методических рекомендаций по написанию дипломных работ.

П.С. Кабытов выдвинул и разработал совместно с кафедрой российской истории множество различных научно-исследовательских проектов. Во второй половине 1980-х гг. он организовал научный коллектив, исследовавший проблемы истории Самарского края с древности до наших дней. Результатом этой работы стала публикация подлинно научного, основанного на архивных источниках, трехтомного труда по истории Самарского Поволжья, выдержавшего четыре издания, переработанные и дополненные³. Материалы этих публикаций были адаптированы в учебных пособиях, предназначенных для студентов и школьников, всех интересующихся историей, географией, культурой родного края⁴. Он является соредактором и одним из авторов таких значимых изданий, как «Самарский краевед», «Краеведческие записки»⁵, «Историко-культурная энциклопедия Самарского края»⁶. По инициативе П.С. Кабытова с 1996 г. издается ежегодно общественно-политический и научный журнал «Самарский земский сборник»⁷, где он является главным редактором. Под его руководством также были созданы антологии: четырехтомная «Американская русистика» и «Классика Самарского краеведения»⁹ в пяти томах.

Исследуя закономерности и особенности исторического развития внутренних окраин Российской империи, П.С. Кабытов обратил внимание на необходимость выявления общего и особенного в системе административного управления и местного самоуправления в Поволжье. Для этого он организовал и возглавил коллектив авторов по изучению земских учреждений, администрации и городских дум в Самарской губернии. Результатом этой работы стало издание книг, посвященных деятельности Самарского земства и Самарской губернской думы¹⁰. В настоящее время под его руководством продолжается исследование губернского управления, городского и сельского самоуправления. Свой оригинальный вклад внес П.С. Кабытов в освещение личности последнего реформатора Российской империи П.А. Столыпина, опубликовав монографию о его государственной и повседневной жизни¹¹. Эта книга вызвала большой читательский интерес и была переиздана в Москве.

Особое внимание П.С. Кабытов уделяет подготовке научных кадров историков. Он умеет генерировать идеи, актуализировать проблемы, доказывать важность и необходимость исследования сложных лабиринтов исторического процесса. Кропотливо занимаясь со студентами, магистрантами, аспирантами, соискателями, Петр Серафимович вовлекает их в лабораторию историка-исследователя, учит методике и технике анализа исторических источников. Под его научным руководством защищено около 200 дипломных работ, 40 кандидатских диссертаций. Он выступил научным консультантом по докторским диссертациям П.И. Савельева, Ю.Н. Смирнова, Э.Л. Дубмана, Н.Ф. Тагировой, Л.М. Артамоновой, Е.П. Бариновой, О.Б. Леонтьевой, В.Ю. Кузьмина, А.В. Сыпченко, И.Е. Козновой, М.Н. Матвеева, С.В. Белоусова, О.А. Суховой, О.В. Ягова, В.Н. Курятникова. Доктора наук В.В. Кондрашин, М.И. Роднов, Е.К. Минеева считают П.С. Кабытова своим наставником. Среди его учеников, докторов и кандидатов наук — заведующие кафедрами, деканы, ректоры, депутат губернской думы.

П.С. Кабытов — в постоянном поиске новых тем в исторической науке, в курсе всех дискуссий по злободневным вопросам исторического процесса. Он является организатором и участником международных, всероссийских, региональных научных конференций, симпозиумов, семинаров; инициировал всероссийскую научную конференцию молодых ученых — аспирантов и студентов — «Платоновские чтения» 12. Научные труды ученого-историка отражают его вклад в изучение той или иной проблемы. Одновременно они свидетельствуют о гражданской позиции автора, так как оценка прошлого определяет отношение к настоящему и позволяет прогнозировать грядущее. П.С. Кабытов опубликовал свыше 300 работ, из которых 12 монографий, 8 учебных пособий. Он подготовил

разделы и редактировал тексты 32 коллективных трудов, является автором более 250 научно-исследовательских, научно-методических и публицистических статей. Его наблюдения и аргументы интересны, познавательны, оригинальные выводы и оценки достоверны и убедительны.

Научная деятельность П.С. Кабытова, его активная и ответственная гражданская позиция отмечены многими почетными званиями, дипломами, грамотами, наградами. Он является заслуженным деятелем науки Российской Федерации, почетным работником высшего профессионального образования России, академиком Петровской академии наук и искусств, Гуманитарной академии, лауреатом губернских премий и премии губернатора Самарской области «За выдающиеся результаты в области гуманитарных наук», почетным членом американского биографического общества, награжден медалями А.С. Пушкина и К.Д. Ушинского и множеством почетных грамот. В настоящее время П.С. Кабытов полон творческих планов. Он разрабатывает и организует научные исследования таких перспективных проблем, как: «Власть и общество в России: история взаимоотношений»; «Методология, историография, источниковедение отечественной истории»: «Историческое краеведение»; «Социокультурное пространство и история повседневности в российской провинции». Созданный им работоспособный коллектив успешно решает актуальные научные задачи, постоянно привлекая к исследовательской деятельности молодую генерацию ученых из числа студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов.

Примечания

- ¹ См.: Кабытов П.С. Судьба-эпоха. Самара, 2008. С. 37-78.
- 2 Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900—1917 гг.). Саратов, 1982.
- ³ История Самарского края с древнейших времен до 1917 г. Саратов, 1987; Земля Самарская. Куйбышев, 1990; Самарская летопись. Самара, 1997; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. М., 2000.
- 4 Самарская область. География и история, экономика и культура. Самара, 1996; 1998; 2001.
- ⁵ «Самарский краевед» и «Краеведческие записки» непериодические издания сборников статей по истории социокультурного пространства Самарского края.
- ⁶ Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Самара, 1993; 1994. Т. 1-4.
- ⁷ Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. Самара, 1995—2010. № 1—19.
- ⁸ Американская русистика: антология. Самара, 2001—2003. Т. 1—3; М., 2005. Т. 4.

- 9 Классика Самарского краеведения. Самара, 2005-2009. Вып. 1-5.
- ¹⁰ Самарское земство. Опыт практической деятельности (1865—1918). Самара, 2009; Самарская губернская дума (1994-2009). Самара, 2009.
- ¹¹ Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара, 2006; М., 2007.
- 12 Платоновские чтения: материалы Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 1995—2010. Вып. 1—16.

М.И. Роднов*

История российского крестьянства: взгляд Кабытова

Яркая, многогранная творческая личность обычно проявляет себя в самых разных областях деятельности, не ограничивается каким-то одним направлением. Если узкий специалист в науке «подобен флюсу», то одаренному ученому тесно в границах избранного исследовательского дискурса. В полной мере это относится к крупному российскому историку, лидеру самарской (шире — средневолжской) исторической школы Петру Серафимовичу Кабытову.

Во многом благодаря его неутомимой деятельности Самара на рубеже XX—XXI столетий превратилась в крупнейший (наряду с Екатеринбургом) центр изучения отечественной истории к востоку от Москвы. Взлет и падение научных центров зависят от многих факторов, среди которых важнейшее место принадлежит роли личности, наличию лидера, удачно сочетающего качества ученого, организатора и общественного деятеля. Если в 1970-е гг. гремела слава Саратова (университета), в 1980-е гг. непререкаемый авторитет был у Казани, то в 1990—2000-е гг. ни один из приволжских городов не сравнится с Самарой по количеству, масштабу, качеству и разнообразию исследований по отечественной истории (я рассматриваю только досоветский период). И значительную роль в этом, а можно сказать решающую — вспомним строчку Высоцкого: «нам вождя недоставало», сыграла исключительно плодотворная деятельность П.С. Кабытова.

Нельзя не поражаться его многообразной и продуктивной работе. Непрерывным потоком выходят различные научные труды¹, он в редколлегии великолепной антологии «Американская русистика»², возглавляет выпуск нескольких (!) обобщающих работ по истории Среднего

^{* ©} Роднов М.И., 2011